

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.12.10>

Мамяченков Владимир Николаевич

ПОТРЕБЛЕНИЕ ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ МЕДИЦИНСКИМИ РАБОТНИКАМИ И ЧЛЕНАМИ ИХ СЕМЕЙ В 1965 ГОДУ (ПО МАТЕРИАЛАМ БЮДЖЕТНЫХ ОБСЛЕДОВАНИЙ, ПРОВОДИВШИХСЯ В СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

В работе рассмотрен уровень потребления продуктов питания семьями пяти работников здравоохранения в 1965 г. Исследование проведено на материалах Государственного архива Свердловской области (ГАСО) и текущего архива Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области (ТОФСГССО) с привлечением научной и статистической литературы. Делается вывод, что выявленный в ходе исследования уровень питания семей медработников был существенно ниже научно обоснованных норм, а также ниже уровня потребления жителей развитых стран и сравним с уровнем питания наименее экономически развитых стран-сателлитов Советского Союза.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2019/12/10.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 12. С. 61-65. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2019/12/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

15. Сухова Н. Ю. «Воспитание юношества, Церкви посвященного»: духовно-учебная реформа 1808-1814 гг. и святитель Филарет // Филаретовский альманах. 2011. № 7. С. 140-162.
16. Тейлор Ч. Секулярный век. М.: ББИ, 2017. 967 с.
17. Феофанов А. М. Учащиеся из духовного сословия в Московском университете. 1755-1825 годы // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2. История. История РПЦ. 2007. № 24. С. 42-53.
18. Хаминов Д. В., Некрылов С. А. Православие в жизни дореволюционного классического российского университета (на примере Императорского Томского университета) // Сибирский медицинский журнал. 2009. № 3. Вып. 1. С. 134-141.
19. Хондзинский П., прот. «Церковь не есть академия». Русское внеакадемическое богословие XIX века. М.: ПСТГУ, 2016. 479 с.
20. Цапина О. А. Православное Просвещение – оксюморон или историческая реальность? // Европейское Просвещение и цивилизация России: сб. статей / отв. ред. С. Я. Карп, С. А. Мезин. М.: Наука, 2004. С. 301-313.
21. Bushkovitch P. Change and Culture in Early Modern Russia // Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History. 2015. Vol. 16. № 2. P. 291-316.
22. Chrissidis N. An Academy at the Court of the Tsars: Greek Scholars and Jesuit Education in Early Modern Russia. Dekalb, Ill: Northern Illinois University Press, 2016. 300 p.
23. Thinking Orthodox in modern Russia: Culture, history, context / ed. P. L. Michelson, J. D. Kornblatt. Madison, Wis. – L.: University of Wisconsin Press, 2014. 296 p.

THEOLOGICAL DEPARTMENTS AT UNIVERSITIES OF THE RUSSIAN EMPIRE. SOCIO-CULTURAL CONTEXT

Krylov Aleksei Olegovich, Ph. D. in History
Bauman Moscow State Technical University
St. Tikhon's Orthodox University, Moscow
dismal.enigma@yandex.ru

The article examines how socio-cultural processes affecting the Russian educated elite in the XVIII-XIX centuries influenced the teaching of Orthodox theology at the Russian universities. If in the XVIII century theological education was considered as a component of the clergyman's training then in the XIX century universities established special theological departments aimed to serve as a link between academic corporation and clerical education. Scientific level of university theological departments grew over the XIX century, but sociocultural barrier that had existed between the nobility and the clergy from the end of the XVIII century remained a significant problem.

Key words and phrases: theological departments; universities of the Russian Empire; Russian theology; social history of the Russian Empire; history of universities.

УДК 94(47).084.9+330.567.226:[614.23+614.253.5/6](470.54)“1965”
<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.12.10>

Дата поступления рукописи: 30.09.2019

В работе рассмотрен уровень потребления продуктов питания семьями пяти работников здравоохранения в 1965 г. Исследование проведено на материалах Государственного архива Свердловской области (ГАСО) и текущего архива Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области (ТОФГСССО) с привлечением научной и статистической литературы. Делается вывод, что выявленный в ходе исследования уровень питания семей медработников был существенно ниже научно обоснованных норм, а также ниже уровня потребления жителей развитых стран и сравним с уровнем питания наименее экономически развитых стран-сателлитов Советского Союза.

Ключевые слова и фразы: Свердловская область; здравоохранение; врач; медсестра; лаборант; потребление; продукты питания.

Мамяченков Владимир Николаевич, д.и.н., доцент
Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург
mamyachenkov@mail.ru

ПОТРЕБЛЕНИЕ ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ МЕДИЦИНСКИМИ РАБОТНИКАМИ И ЧЛЕНАМИ ИХ СЕМЕЙ В 1965 ГОДУ (ПО МАТЕРИАЛАМ БЮДЖЕТНЫХ ОБСЛЕДОВАНИЙ, ПРОВОДИВШИХСЯ В СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Данная статья продолжает довольно обширную серию трудов автора, посвященных исследованию материальных условий жизни населения Свердловской области. В частности, ряд его работ были посвящены исследованию семейных бюджетов таких основных (с точки зрения численности) категорий граждан, как колхозники, рабочие, служащие, инженерно-технические работники и другие. В том числе две статьи автора были посвящены: одна – денежным расходам работников здравоохранения Среднего Урала (как иногда именуют Свердловскую область), а другая – потреблению ими продуктов питания в 1957 году [4; 5].

Целью написания данной статьи было исследование уровня потребления продуктов питания семьями работников сферы здравоохранения Свердловской области. Обозначенная цель написания предопределила, в свою очередь, **актуальность** предлагаемой статьи. Она, как нам представляется, определяется уже тем, что общественный

интерес к проблемам потребления населения СССР со временем не только не ослабевает, но даже усиливается. При этом оценки уровня потребления продовольственных и непродовольственных товаров разнятся порой до противоположных. Что же касается **научной новизны** данной статьи, то она состоит в том, что в научный оборот вводятся не публиковавшиеся ранее архивные материалы.

Наконец, нельзя не отметить, что 1965 год был выбран нами не случайно, а из достаточного ограниченного количества лет, в течение которых статистические органы Свердловской области обследовали материальные условия жизни семей медицинских работников. По нашим данным, именно с этого года систематические статистические обследования указанных семей были прекращены. В целом же в 1940-х – 1960-х годах обследовались около 20 семей врачей и до 50 семей среднего медперсонала [2, д. 2338, л. 1, 11, 13, 21, 26, 31, 43, 47]. При этом в середине 1960-х годов численность врачей в Свердловской области составила около 9,5 тыс. чел., а среднего медперсонала – 37,5 тыс. человек [10, с. 139]. В это же время семьи рабочих и служащих обследовались в количестве до 700 семей [11], но и численность этих двух категорий населения была пропорционально больше (и, что интересно, в открытой печати не сообщалась).

Нельзя также не отметить, что собранные в ходе бюджетных обследований семей медработников материалы по неизвестным нам причинам никогда не обобщались статистическими органами. Обработка же всего объема данных материалов весьма трудоемка. Поэтому для проведения настоящего исследования мы ограничились бюджетами семей пяти реально живших и обследованных статистиками граждан-работников здравоохранения Свердловской области: врача Владимира Ильича, медсестер Клавдии Владимировны, Нины Григорьевны и Раисы Ивановны, а также лаборанта Людмилы Павловны (фамилии мы опускаем). Все они жили и работали в известных городах Свердловской области: Ирбите, Нижнем Тагиле, Первоуральске и Тавде (см. Табл. 1). При этом из всех обследованных только Клавдия Владимировна проживала одиноко, а все остальные респонденты жили в семьях численностью 3-4 человека. Как нам представляется, такая бюджетная выборка, несмотря на имеющий место некоторый дефицит репрезентативности, тем не менее дает адекватное представление об уровне потребления семьями медработников продуктов питания.

Важным техническим моментом исследования явилось то, что при его проведении надо было учесть время пребывания обследованных вне дома, которое у разных обследованных семей составило от 2 до 10%. Таким образом, ни одна из обследованных семей не находилась дома в полном составе в течение всего календарного года – 365 дней (см. Табл. 2), что потребовало соответствующей корректировки полученных данных о потреблении продуктов питания.

При проведении исследования авторы использовали, прежде всего, архивные материалы фондов Государственного архива Свердловской области (ГАСО) и текущего архива Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области (ТОФГСССО). Данные материалы представлены в виде цифровых данных ежегодных бюджетных статистических обследований граждан, проживавших на территории региона в 1960-х годах. Значительный вклад в разработку упомянутых архивных материалов в разные годы внесли, помимо автора данной статьи, такие среднеуральские историки, как Л. Н. Мазур, В. П. Мотревич, Р. П. Толмачева, И. Л. Шеврин [3; 6; 7; 14; 15].

Для проведения объективного научного исследования уровня потребления продуктов питания медработниками Свердловской области нами были составлены Таблицы 3-5. Такой значительный объем таблично-сравнительного материала позволяет провести объективный анализ уровня потребления продуктов питания исследуемой категории населения.

Таблица 3 дает наглядное представление о том, сколько и каких продуктов потребляли члены обследованных семей. Главное, что бросается в глаза при ее внимательном рассмотрении, – это довольно явно выраженная дифференциация указанных семей в потреблении. Причем это касалось не только так называемых «неосновных» продуктов питания, и прежде всего различных сладостей (варенье, мед, джем, конфеты, шоколад), фруктов, ягод и винограда. Серьезные количественные различия наблюдались также и по номенклатуре продуктов, составляющих основу питания в те годы. Так, в обследованных семьях среднелюдиное годовое потребление картофеля различалось в 2, хлебопродуктов и овощей и бахчевых – в 2,5 и молокопродуктов – в 4 раза.

Исходя из количества потребленных продуктов, по Таблице 3 нетрудно заметить, что наиболее полноценно и качественно питалась Клавдия Владимировна, 46-летняя медсестра физкабинета из Первоуральска. И это неудивительно, так как вся ее «семья» состояла из нее одной, а ее денежный доход за 1965 год составил 1782 рубля (почти 150 руб. в месяц) – значительно больше, чем аналогичный среднелюдиной показатель в любой из четырех других обследованных семей [2, д. 3936, л. 52, 342]. Она же, кстати, вела и наиболее трезвый образ жизни, что также хорошо видно по указанной таблице. На ее фоне уровень питания семьи врача Владимира Ильича выглядит гораздо скромнее, что опять-таки неудивительно при наличии в этой семье двух детей. Поэтому, хотя годовой денежный доход данной семьи составил 5567 руб., среднелюдиной за месяц – только 116 руб. (расчеты автора статьи. – В. М.).

Вообще, как ни странно, именно семья врача (респондент № 1), самого квалифицированного и, по логике, самого высокооплачиваемого специалиста, имела самые, пожалуй, худшие показатели потребления продуктов питания: в этой семье в расчете на одну душу меньше всего потреблялось хлебопродуктов, картофеля, мясопродуктов, сахара, рыбопродуктов и сладостей. С помощью Таблиц 1 и 3 нетрудно убедиться в том, что главной причиной такого неестественного положения было наличие в данной семье двух детей, отчего резко снижались ее среднелюдиные показатели. Сравнимый уровень потребления имела семья медсестры детской поликлиники Нины Григорьевны (респондент № 3), в которой среднелюдиное потребление свежих фруктов, ягод и винограда составило в 1965 году всего лишь один килограмм. Меньше, чем в других обследованных семьях, здесь было потреблено и овощей, и бахчевых.

Таблица 1. Персональные данные некоторых обследованных в 1965 году работников сферы здравоохранения Свердловской области [2, д. 3936, л. 3, 50, 122, 316, 339]

№№ п/п	Имя и отчество обследуемых	Возраст, лет	Семейное положение	Профессия супруга(и)	Место проживания	Место работы	Должность
1	Владимир Ильич	38	Женат, жена – 34 года, сыновья: Алексей – 9 лет, Сергей – 6 лет	н/д	Первоуральск	Медсанчасть з-да «Хромпик»	Врач
2	Клавдия Владимировна	46	Одинокая	–	Первоуральск	Физкабинет	Медсестра
3	Нина Григорьевна	41	Замужем, муж – 39 лет, сын – 12 лет	Наладчик на ИМЗ*	Ирбит	Детская поликлиника	Медсестра
4	Раиса Ивановна	32	Замужем, муж – 32 года, дочь – 5 лет	Шофер	Тавда	Больница машзавода	Медсестра
5	Людмила Павловна	33	Замужем, муж – 38 лет, дочь – 9 лет	н/д	Нижний Тагил	Вендиспансер	Лаборант

* Ирбитский мотоциклетный завод.

Таблица 2. Данные о времени пребывания обследованных семей в месте проживания [2, д. 3936, л. 3, 51, 123, 317, 341]

№№ респондентов	Численность семьи, чел.	Календарный фонд времени проживания, дней	Фактическое время проживания	
			дней	%
1	4	1460	1317	90
2	1	365	355	97
3	3	1095	1074	98
4	3	1095	1024	94
5	3	1095	1074	98

При изучении Таблицы 3 можно заметить и ряд интересных нюансов в потреблении обследованных семей.

Так, например, помимо уже перечисленного выше, впечатляет дифференциация в потреблении разными семьями сладостей и такого диетического продукта, как куриные яйца. При этом, что интересно, больше всего сладостей (включая сахар) было потреблено в семье лаборантки венерологического диспансера из Нижнего Тагила Людмилы Павловны – здесь среднедушевое месячное потребление указанных продуктов составило более 5 кг. При проведении данного исследования для получения полностью объективной картины будет правильным сравнить полученные данные среднедушевого потребления обследованных семей с аналогичными цифрами по другим категориям населения той же Свердловской области, всего СССР и других стран, а также с научно обоснованными нормами потребления.

Для этого мы составили Таблицы 4-5, собрав в них данные о потреблении шести основных видов продуктов питания. Сравнивая данные этих таблиц с цифрами Таблицы 3, нетрудно заметить, что самым заниженным показателем потребления в семьях медицинских работников были молокопродукты, которые потреблялись в обследованных семьях в количествах, значительно меньших, чем в среднем по СССР, РСФСР, а также в семьях и рабочих промышленных предприятий, и колхозников. В целом же питание обследованных семей было вполне сравнимым с уровнем потребления рабочих семей и было существенно лучшим, чем в семьях колхозников области. Но в то же время семьи медработников Свердловской области в потреблении продуктов питания несколько уступали средним показателям по СССР и еще больше – по РСФСР.

Интерес представляет также сравнение уровня питания семей медработников с уровнем потребления жителей развитых капиталистических стран и стран так называемого «социалистического содружества» (см. Табл. 5). И хотя в указанной таблице приведены данные даже за более ранние, чем 1965-й, годы, здесь, конечно, сравнение явно в пользу развитых стран – США, Великобритании и Франции.

Что же касается социалистических стран, то здесь картина достаточно пестрая. Тем не менее, как нам представляется, с достаточной долей уверенности можно утверждать, что потребление продуктов в семьях свердловских медработников находилось на уровне наименее развитых из стран-сателлитов СССР, например Болгарии.

Наконец, необходимо сравнить уровень потребления с научно обоснованными (или, как их еще называют, рациональными) нормами потребления продуктов питания, приведенными нами в той же Таблице 5. Здесь вывод может быть единственным и однозначным – уровень питания семей обследованных медработников был существенно разбалансированным, с явным дефицитом потребления всех основных продуктов питания, прежде всего мяса, молока, овощей и бахчевых. У большинства семей в связи с этим наблюдалось избыточное потребление хлебопродуктов и картофеля.

Таблица 3. Среднедушевое потребление основных продуктов питания в семьях обследованных работников сферы здравоохранения Свердловской области в 1965 году [2, д. 3936, л. 22-23, 55, 70-72, 127, 240, 336-337]*

Наименование продуктов	Ед. изм.	№№ семей-респондентов									
		1		2		3		4		5	
		Без учета дней отсутствия	С учетом дней отсутствия	Без учета дней отсутствия	С учетом дней отсутствия	Без учета дней отсутствия	С учетом дней отсутствия	Без учета дней отсутствия	С учетом дней отсутствия	Без учета дней отсутствия	С учетом дней отсутствия
Хлебопродукты	кг	83	93	151	156	154	157	189	201	207	211
Рис	кг	0,63	0,69	2,0	2,1	0,17	0,17	3,5	3,7	2,3	2,4
Крупы	кг	3,3	3,6	2,0	2,1	2,8	2,9	2,8	3,0	1,9	1,9
Картофель	кг	91	101	119	123	96	98	189	201	166	169
Овощи и бахчевые	кг	71	79	106	109	42	43	51	55	65	66
Фрукты, ягоды и виноград свежие	кг	16	18	43	44	12	12	19	20	22	22
Сахар	кг	15	16	31	32	24	24	17	18	27	28
Мясопродукты	кг	38	42	59	61	37	38	48	52	54	56
Рыбопродукты	кг	6,7	7,4	24	25	8,1	8,3	22	23	22	22
Молокопродукты	кг	134	149	142	146	99	101	171	182	45	46
Яйца	шт.	207	230	494	509	141	144	198	210	117	119
Жиры	кг	3,3	3,7	3,5	3,6	1,4	1,4	н/д	н/д	6,5	6,6
Конфеты, шоколад, халва	кг	2,2	2,4	18	19	5,1	5,2	7,6	8,0	8,6	8,7
Варенье, мед, джем	кг	4,9	5,4	0,8	0,8	8,3	8,5	5,3	5,6	17	18
Печенье, торты, пирожные	кг	3,4	3,8	4,0	4,1	5,7	5,8	2,7	2,8	6,2	6,3
Грибы	кг	н/д	н/д	7,9	8,1	6,0	6,1	0,3	0,3	2,7	2,7
Водка и ликероводочные изделия	л	1,0	1,1	3,0	3,1	3,5	3,6	9,5	10,1	6,0	6,1
Виноградное и плодово-ягодное вино	л	10,3	11,4	3,2	3,3	2,5	2,6	4,0	4,3	1,0	1,0
Пиво	л	4,0	4,4	4,0	4,1	6,0	6,2	–	–	–	–

* Расчеты автора статьи. – В. М.

Таблица 4. Среднедушевое потребление основных продуктов питания в семьях рабочих промышленных предприятий и колхозников Свердловской области в 1965 году, кг [12, л. 21-24; 13, л. 44-45]

Категории населения	Наименование продуктов					
	хлебо-продукты	картофель	овощи и бахчевые	мясо-продукты	молоко-продукты	яйца, шт.
Колхозники	149	116	49	38	253	151
Рабочие	128	131	68	54	321	133

Таблица 5. Среднедушевое потребление продуктов питания населением СССР, РСФСР и некоторых зарубежных стран в 1958-1960 гг., кг/год [1, с. 42; 7, с. 30; 8, с. 111]

Страны, регионы	Наименование продуктов питания					
	хлебо-продукты	картофель	овощи и бахчевые	мясо-продукты	молоко-продукты	яйца, шт.
СССР	164	143	70	40	240	118
РСФСР	148	139	75	50	306	153
США	76	45	124 ¹	95	317	339
Великобритания	89	96	59	73	358 ²	238
Франция	113	112	123	71	298 ³	181
Болгария	190	36	122	33	126	84
Венгрия	136	98	84	48	114	160
ГДР	102	174	61	55	н/св	197
Польша	145	223	н/св	50	363	143
Чехословакия	126	100	63	57	173	292
Научно обоснованные нормы потребления	115	110	130	82	405	292

¹ Данные 1957 г.

² Данные 1956 г.

³ Данные 1955 г.

Подводя итоги нашего исследования, необходимо отметить, что уровень потребления продуктов питания у обследованных семей работников здравоохранения Свердловской области определялся (что естественно)

доходами активных работников. В тех семьях, где супруг (супруга) медработника имели сравнительно высокие доходы, уровень потребления продуктов питания был выше. Такая картина, по нашему мнению, наблюдалась в семьях респондентов №№ 3-5. При этом в более выгодном положении находились граждане, имеющие не более одного ребенка и вообще не имеющие семьи, как респондент № 2. Здесь, как мы видим, явно ощущается неэффективность социальной политики Советского государства: провозглашая, с одной стороны, семейные ценности, оно, с другой стороны, мало заботилось об их материальном обеспечении. Результаты такого отношения к семье как к ячейке общества ощущаются и сейчас, когда средняя численность семьи в России снизилась до критического уровня: например, в 2017 году из 62,4 миллиона российских семей 40,9 миллиона (то есть примерно 2/3) имели не более двух детей [9].

Если же говорить о конкретном уровне потребления продуктов питания семьями медицинских работников, то надо отметить, что он был сравнимым с аналогичным показателем семей рабочих промышленных предприятий и выше, чем у колхозников Свердловской области (см. Табл. 4). Но при этом данный уровень качественно уступал средним показателям по всему СССР и особенно по РСФСР. И, что еще более существенно, этот уровень потребления был значительно ниже научно обоснованных норм, а также ниже уровня потребления жителей развитых стран и сравним разве что с уровнем питания наименее экономически развитых стран-сателлитов Советского Союза. Особенно значимо это проявлялось в потреблении таких необходимых для организма человека продуктов, как мясо, молоко, а также овощи и бахчевые (см. Табл. 5).

Список источников

1. **Безнин М. Н.** Материальное положение рабочих и колхозников. 1950-1965 гг.: методические рекомендации и материалы к спецсеминару по истории советского общества. Вологда: Вологодский государственный педагогический институт, 1988. 55 с.
2. **Государственный архив Свердловской области (ГАСО).** Ф. Р-1813 (Облстатуправление). Оп. 14.
3. **Мазур Л. Н.** Бюджеты колхозников как источник по социально-экономической структуре крестьянства Среднего Урала в I-й половине 1960-х годов: автореф. дисс. ... к.и.н. Свердловск, 1992. 22 с.
4. **Мамяченков В. Н.** Денежные расходы одиноко проживавших работников здравоохранения Свердловской области на покупку непродовольственных промтоваров и осуществление нетоварных расходов и платежей в 1957 году // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2018. № 2 (88). С. 42-46.
5. **Мамяченков В. Н.** Потребление продуктов питания медицинскими работниками Свердловской области (по данным бюджетных обследований 1957 года) // Научный диалог. 2018. № 5. С. 218-233.
6. **Мотревич В. П.** Личное подсобное хозяйство колхозников Среднего Урала в 1946-1958 гг. (по материалам бюджетных исследований) // Материальное благосостояние тружеников уральской советской деревни. 1917-1985. Свердловск: УНЦ АН СССР, 1988. С. 89-101.
7. **Мотревич В. П.** Материальное благосостояние колхозников Урала в 50-е – первой половине 60-х гг.: методические рекомендации и материалы к спецсеминару по истории советского общества. Свердловск: Изд-во УрГУ, 1990. 36 с.
8. **Основные показатели развития и повышения уровня жизни населения СССР:** стат. сборник / НИИ труда Гос. ком. Совета Министров СССР по вопросам труда и заработной платы. М., 1976. 216 с.
9. **Русская линия** [Электронный ресурс]. URL: <https://rusk.ru/st.php?idar=78024> (дата обращения: 06.11.2019).
10. **Свердловская область в цифрах. 1966-1970:** статистический сборник. Свердловск: Статистика, 1971. 148 с.
11. **Текущий архив Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области (ТА ТОФГСССО).** Бюджеты рабочих и служащих промышленности. 1969-1978 гг.
12. **ТА ТОФГСССО.** Динамические ряды по рабочим промышленности 1952-1968 гг.
13. **ТА ТОФГСССО.** Статистические разработочные таблицы по результатам обследования домашних хозяйств колхозников 1952-1966 гг.
14. **Толмачева Р. П.** Колхозы Урала в первые послевоенные годы (1946-1950 гг.). Томск: Томский университет, 1979. 221 с.
15. **Шеврин И. Л.** Данные бюджетных обследований материального положения крестьянства Урала в восстановительный период (1921-1925 гг.) // Материальное благосостояние тружеников уральской советской деревни, 1917-1985 гг. Свердловск: УНЦ АН СССР, 1988. С. 22-32.

FOOD CONSUMPTION BY HEALTH CARE WORKERS' FAMILIES OF SVERDLOVSK REGION (BY THE MATERIALS OF FISCAL SURVEYS OF 1965)

Mamyachenkov Vladimir Nikolaevich, Doctor in History, Associate Professor
Ural State University of Economics, Yekaterinburg
mamyachenkov@mail.ru

The article examines the level of food consumption by five respondent families of health care workers in 1965. The study is based on the materials of the State Archives of Sverdlovsk region and the current archives of the Territorial Office of the Federal State Statistics Service of Sverdlovsk region. After analysing scientific and statistical literature, the author concludes that the respondent families' food consumption was substantially below the minimum consumption rate, below the food consumption rate in developed countries and comparable with the food consumption rate in under-developed countries – the Soviet Union's satellites.

Key words and phrases: Sverdlovsk region; health care; physician; nurse; lab assistant; consumption; food.